

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 902.2 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.010

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КНЦ РАН В СЕВЕРНОМ БЕЛОМОРЬЕ В 2022–2023 ГОДАХ: ПРОВЕРКА РАБОЧИХ ГИПОТЕЗ

Марк Михайлович Шахнович

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, marksuk62@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Аннотация

Статья посвящена результатам работ археологической экспедиции Кольского научного центра РАН на северном берегу Белого моря в 2022–2023 годах. Описывается сложная методика проверки археологом неоднозначной информации о древних находках. Посещения мест, указанных информантами, требуют значительного финансирования и временных затрат, при этом не всегда увенчиваются успехом. По мнению автора, публикация информации об археологических изысканиях с «отрицательным результатом» необходима, так как она может быть использована в последующем другими исследователями. В статье представлено описание трех экспедиций по поиску Кукуева монастыря XVI века, волока на Белом море и языческого святилища на реке Варзуга.

Ключевые слова:

Белое море, река Варзуга, археологические исследования, памятники археологии, волок, монастырь

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002. Искренняя признательность за помощь Д. Лоскутову, А. Супрякову, А. Тетеркину, Н. Лобановой, Н. Петрову, И. Михайловой, А. Шараповой, А. Шарапову, Е. Сурядовой.

Для цитирования:

Шахнович М. М. Археологические исследования КНЦ РАН в Северном Беломорье в 2022–2023 годах: проверка рабочих гипотез // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 4. С. 105–114. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.010.

ARCHEOLOGY

Original article

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF KSC RAS IN NORTHERN WHITE SEA REGION IN 2022–2023: TESTING WORKING HYPOTHESES

Mark M. Shakhnovitch

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity,
Russia, marksuk62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Abstract

The article is devoted to the results of the archaeological expedition of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences on the northern shore of the White Sea in 2022–2023. The article describes a complex method of verification by an archaeologist of ambiguous information about ancient finds. Visits to the places indicated by informants require significant funding and time costs, while not always crowned with success. According to the author, the publication of information about archaeological research with a "negative result" is necessary, as it can be used in the future by other researchers. The article describes three expeditions to search for the Kukuev monastery of the XVI century, a portage on the White Sea and a pagan sanctuary on the Varzuga River.

Keywords:

White Sea, Varzuga River, archaeological research, archaeological monuments, portage, monastery

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" No. FMEZ-2024-0002. The authors express their sincere gratitude to D. Loskutov, A. Supryakov, A. Teterkin, N. Lobanova, N. Petrov, I. Mikhailova, A. Sharapova, A. Sharapov and E. Suryadova for their help.

For citation:

Shakhnovich M. M. Archaeological research of the KSC RAS in the Northern White Sea Region in 2022–2023: testing working hypotheses // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2024. Vol. 3, No. 4. P. 105–114. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.4.010.

Введение

При выборе места для проведения разведок археолог руководствуется поставленными перед ним задачами: «площадной» поиск памятников в определенном районе в рамках научной темы; работа под хозяйственное освоение территории; проверка сообщений о находках археологических предметов и «странных» объектов. В последнем случае важные сведения могут поступать при личном общении с информантами, а также в процессе целенаправленного поиска в архивных собраниях, музейных фондах, разнородных сообщениях этнографов, краеведов, историков и путешественников. «Зацепившие» данные затем проверяются при посещении места находки или района, упомянутого в описании.

Идеальная ситуация при полевом выезде — когда находчик или информант знает, помнит и может лично показать точное место обнаружения объекта или находки. Но в профессиональной практике чаще всего приходится использовать минимальную общую информацию о некотором абстрактном районе поисков, очерченном с разной степенью полноты и объективности. Как показывает личный опыт, особенно малопродуктивна проверка сообщений опосредованного характера («мне отец рассказывал, когда я школьником был»).

Несмотря на то, что затрачивается значительное количество времени, средств и сил, по разным причинам обследование указанного места не всегда приводит к желаемому результату. Такие случаи археологи обычно не отражают в тексте отчета, рассматривая их как «издержки полевой работы», или ограничиваются лаконичным упоминанием о выезде. При отсутствии опубликованной информации научная тема не закрывается, а «замирает», ожидая внимания нового исследователя, который будет вынужден снова с нулевой отметки повторять поисковые действия.

В статье представлены материалы трех полевых исследований с «отрицательным результатом», проведенных автором в Северном Беломорье в последние годы. Предлагается предварительный анализ рабочих гипотез, послуживших основой для натурного поиска, а также описание методики полевых изысканий и их итогов.

Описание работ

Поиск Кукуева монастыря (Кандалакшский берег Белого моря)

Одна из загадок истории Кольского Севера периода позднего Средневековья — это первая монашеская обитель Русской Лапландии, Кукуев (Кокков, Кокуев) монастырь. Единственное документальное свидетельство о его существовании в середине XVI века содержит описание земель Московского государства в Книге Большому чертежу¹. В документе кратко отмечается, что монастырь находился на северном берегу Белого моря «у устья реки Порьеи». Предполагается, что он существовал недолго, и в конце XVI века небольшая монашеская община переселилась в монастырь в устье реки Нива².

Первые шаги по поиску древней православной обители Кольского Севера стали предприниматься в последнее десятилетие³. В 2015 году группа архангельского археолога А. Е. Зарайченко с помощью Воскресенского прихода села Умба посетила нежилое село Порья Губа, расположенное в 27 км к западу от села Умба (Кольский район Мурманской области). Они осмотрели руинированные остатки Никольской церкви и сельского кладбища, пытались реконструировать исторический ландшафт древнего поморского поселения. На основании наблюдений сформировалось мнение, что, возможно, монастырь располагался рядом с поморским поселением, на острове Горелый [1].

Осуществляя предварительный анализ картографического материала, мы обратили внимание на несколько озер, находящихся на разном расстоянии от устья реки Порья, имеющих название Келейное. Они располагаются в труднодоступных местах, на удалении 1–6 км от морского побережья и 15–25 км от автодорог. Ранее этот район прибрежной части Кандалакшского берега Белого моря не привлекал внимания археологов.

Результаты обследования мест православных скитов XVI–XIX веков в Карелии [2] дает возможность предположить, что данный топоним представляет ситуацию, связанную или со старообрядческим периодом истории поморского населения Белого моря (XVII–XIX века), или с трансформировавшейся во времени памятью местных жителей об исчезнувшем монастыре.

В последние 15 лет экспедициями из Архангельска и Петрозаводска проводилось археологическое изучение в Беломорье жилых и хозяйственных объектов монастырских поселений, преимущественно находящихся на морском побережье (основные усадьбы, скиты, тони, варницы). Намечены общие тенденции освоения поморами и монахами в позднем Средневековье приморской зоны, формирования структуры монастырских усадеб [3, 4]. Опираясь на накопленный опыт поиска памятников монастырской истории, было решено провести рекогносцировочный выход к наиболее близкому к устью реки Порья озеру Келейное.

Водоем находится в 1 км к северу от берега моря, в 13 км от села Порья Губа. Он вытянут по линии северо-запад – юго-восток, имеет размеры 1,6×0,2–0,4 км. Западный и восточный берега озера — это поросшие сосняком скалы высотой 10–13 м, с узкой прибрежной площадкой внизу, окаймляющей озеро по периметру (высота — 1,5 м над уровнем воды, ширина — 30 м). С морем озеро соединяется небольшим ручьем, вытекающим с юга.

Современная скорость изостатического, непрерывного вертикального поднятия суши в районе Кандалакшского берега, с учетом вариаций блоковых горизонтальных деформаций и общего замедления подъема Балтийского щита во времени, составляет в среднем 0,3 см/год [5: 304]. Соответственно, вид озера пятьсот лет назад существенно отличался от современного. Он был более живописным. Уровень водоема находился приблизительно на 1,5 м выше, и отсутствовала нижняя озерная терраса, в настоящее время идущая по контуру озера, а скалы спускались непосредственно в воду. На северном берегу отсутствовала заболоченность, а полуостров в северной части водоема был островом (рис. 1, 2).

Рис. 1. Река Порья в нижнем течении. Вид с севера. Фото Д. Лоскутова

Рис. 2. Озеро Келейное. Вид с юга. Фото Д. Лоскутова

За несколько дней работы удалось провести осмотр большей части берегов озера. Удобные для долговременного поселения площадки отсутствуют. Визуально различимые в рельефе следы строений (каменки, ямы, каменные кучи, остатки стен) не обнаружены.

В старообрядческих общинах, строго придерживавшихся в жизненном укладе правил «древнего благочестия», дома назывались кельями, а деревня — скитом⁴. В нашем случае, скорее всего, название озера отражает религиозную практику, существовавшую у старообрядческого населения Русского Севера, когда пожилой член семьи поселялся для молитвы в уединенной небольшой избушке-келейке⁵. Поиски монастырской усадьбы нужно продолжить на других участках побережья залива Порья губа. Вопрос о местонахождении Кукуева монастыря на северном побережье Белого моря остается открытым.

Поиск волока на полуострове Кузокоцкий (Карельский берег Белого моря)

В июне 2023 года в составе отряда сотрудников Института леса и Института водных проблем Севера КарНЦ РАН проводились работы по обследованию побережья и островов Карельского берега Белого моря (Лоухский район Республики Карелия), в 8–20 км к северу от северного берега горла Чупинского залива — от острова Красный до архипелага к западу от полуострова Кузокоцкий. В ходе кратковременного пребывания удалось осмотреть три острова к западу от полуострова Кузокоцкий, перешеек полуострова Кузокоцкий, участок материкового побережья от горы Шавруха до острова Красный⁶. Населенные пункты на побережье отсутствуют.

В этом районе первый археологический памятник был открыт в 1955 году, когда И. М. Мулло (КГКМ) посетил остров Красный и зафиксировал на нем валунный лабиринт⁷. В 1992 году этот памятник дополнительно обследовался И. С. Манюхиным (ИЯЛИ КарНЦ РАН)⁸. В 2006 и 2012 годах А. Ю. Тарасов на приустьевом участке правого берега реки Кереть нашел стоянку каменного века Порог Керетский I и в 2012 году на левом берегу — стоянку Порог Керетский II⁹. Еще один лабиринт зафиксирован Н. В. Лобановой в 2015 году на тоне Иваньково на южном берегу Глубокой Салмы Чупинского залива. В 2014–2015 годах она, в 0,7 км восточнее, обследовала

неолитические поселения с жилищными впадинами Корабельная Бухта I, IA, II. На побережье Белого моря севернее Чупинского залива, в районе работ 2023 года, археологические изыскания ранее не проводились.

Задачей наших работ был рекогносцировочный осмотр морского побережья для выработки методики выявления в данном регионе разновременных памятников каменного века и поморской культуры. Одним из пунктов обследования стал крупный полуостров Кузокоцкий (3,6×4,2 км), находящийся в 13 км к северу от Чупинского залива. Он соединяется с материком узким перешейком шириной 0,35 км. С западной и восточной его сторон находятся заливы с характерными топонимами — губы Заволочье и Подволочье, что позволяет сделать предположение, о существовании здесь древнего волока. Для выявления его на местности было решено осмотреть данный перешеек. В качестве рабочей гипотезы рассматривалась идея о том, что волок проходил по безымянному озеру в его южной части. В этом месте протяженность пути между двумя заливами составляет 1,45 км, но большая его часть могла проходить по озеру, которое с востока удалено от моря только на 30 м (рис. 3, 4).

Рис. 3. Белое море. Полуостров Кузокоцкий. Маршрут обследования

Рис. 4. Белое море. Полуостров Кузокоцкий. Залив Подволочье. 2023. Фото М. Шахновича

Данный водоем — меромиктический (со стратификацией толщи воды по солености), имеет вытянутую в плане форму (1,17×0,06–0,1 м). Скалистый северный берег (высотой до 15–20 м над уровнем моря) круто спускается к озеру, южный — более низкий. Берега на скальных участках поросли сосняком и в понижениях рельефа — ельником. Западное окончание берега — болотистая низина (ширина — около 0,1 км), из которой вытекает в западном направлении небольшой ручей. Тропинка проходит по вершинам скал. Рыбачьих домики и стоянки привязываются к северному берегу озера. Следы от перетаскивания лодок в западной части озера не отмечены. Возможно, по данному маршруту производился ручной перенос грузов по скалам вдоль озера или, что более вероятно, волок находился в 0,2 км к северу — в самом узком месте перешейка.

Работы по изучению волоков на морском побережье только начались. На берегу Баренцева моря в 2017 году обследовались три места с названием Волоковая (перешейки полуостровов Средний, Святой Нос, Кольский залив) [6]. На Белом море в 2020 году совершено прохождение по волоку в основании полуострова Канин Нос [7]. Волоки на морском побережье по своему характеру существенно отличаются от мест для перетаскивания лодок и грузов на материковых озерно-речных системах. Поисковые работы на перешейке полуострова Кузокоцкий необходимо продолжить.

Работы на реке Варзуга

В 2023 году проведен рекогносцировочный выезд к устью реки Серга (Кольский район Мурманской области), находящейся в 8,5 км северо-западу от села Варзуга, вверх по течению реки.

Река Варзуга (протяженность — 254 км) относится к водотокам южной части Кольского полуострова, впадая в Белое море с севера. В основном ее русло проходит через каменистые или скальные участки, что создает большое количество порогов, и только в 23 км от устья по берегам начинаются песчаные террасы. Село Варзуга основано карельскими поселенцами в XIV веке, на левом берегу реки, в 20 км от устья.

Археология реки Варзуга подробно освещена в научных публикациях [8]. В рамках темы статьи нас интересуют археологические работы на участке выше по течению реки от села Варзуга. Первые археологические изыскания здесь провел в 1929 году этнограф В. В. Чарнолусский, описавший два полуразрушенных лабиринта («Попков вавилон»), показанные ему местными жителями около острова Сосновец [9]. В 1969 году экспедиция Н. Н. Гуриной (ЛОИА АН СССР) обследовала окрестности села, где на дюнах левого берега найдены четыре местонахождения кварцевого материала и в двух местах в береговых обрывах сделаны сборы средневековой керамики (Варзуга I–VI). В 1986 году археологи ЛОИА осуществили водный спуск от верховьев реки, но на участке от устья реки Серга до села Варзуга ничего не обнаружили [10]. В 2009–2010 годах экспедицией НМРК (М. М. Шахнович) раскапывалось городище-убежище начала XV века, располагающееся в 1 км к северу от села. В 2011–2013 годах М. М. Шахновичем на левом берегу реки Варзуга проводились раскопки (40 м²) на месте старейшей в Русской Лапландии Свято-Никольской церкви, выявившие остатки первоначального здания храма XV века и православный могильник XV–XVIII веков. Также в 2009 году около села, на дюнах левого берега открыта стоянка каменного века Варзуга VII [8: 52–61]. Интересующий нас участок реки ранее археологами не обследовался.

Отправной точкой для наших работ было сообщение геолога П. Б. Риппаса, проводившего в 1898 году топосъемку реки Варзуги. Он отметил в своих записях, что на возвышенности около устья притока реки Серга в древности существовало языческое капище: «Место это, известное под именем Небо-Горы, считалось, по преданию, священным у обитавших здесь в древности дикарей. По словам крестьян, изредка и до сих пор находят здесь мелкие изваяния идолов»¹⁰.

Серга — небольшая порожистая река, с каменистым ложем, протяженностью 38 км, впадающая в реку Варзуга с востока. Ширина ее в месте их слияния — около 30 м. Жители села Варзуга указали возвышенность на левом берегу реки, примыкающую с юга к устью реки Серга, как на место с топонимом Небо-Гора.

Транспортировка к месту работ осуществлялась по реке от села на моторной лодке. Перемещение по суше производилось пешком, с осмотром местности, с видовой фотофиксацией. Исходя из ландшафтно-геоморфологической ситуации рельефа, проводилась визуальная оценка потенциальной возможности выявления археологических объектов, которые могут быть распознаны без проведения земляных работ таких, как жилищные впадины, охотничьи ямы, углежогные ямы, сооружения из камней и т. п. Проверялись сообщения о сейсмодислокациях (рис. 5, 6).

Рис. 5. Река Варзуга. Небо-Гора. Южный склон. Вид с востока. 2023. Фото М. Шахновича

Рис. 6. Река Варзуга. 2023. Фото М. Шахновича

Маршрут нашего осмотра начинался от устья небольшого ручья в 0,4 км к югу от реки Серга, впадающего в реку Варзуга с востока, вверх по южному склону возвышенности и далее по верхней площадке берега. Верхняя часть Небо-Горы — плоская, ровная площадка шириной 10–20 м, возвышающаяся над рекой приблизительно на 40 м. Западный склон крутой, восточный — плавно понижается на 2–3 м в верховую болотистую низину, поверхность поросла сосняком. Грунт — песок с крупными камнями. Осмотрена вся Небо-Гора и примыкающая к ней верхняя терраса, идущая вдоль реки Серга к востоку (всего 0,85 км). Остатки искусственных сооружений (сложения из камней, впадины, ямы и т. п.), которые можно интерпретировать как древнее капище, не отмечены.

Также удалось посетить возвышенность Серга-Скала на противоположном берегу. Нижняя часть этого берега скалистая, выше начинаются песчаные участки. Сильное течение не позволило осмотреть обрывающийся в воду обнаженный скальный выход. Верхняя площадка террасы (высота — около 30 м) ровная, песчаная, поросшая сосновым лесом. Остатки древних сооружений визуальнo не наблюдаются.

Работа по проверке записи П. Б. Риппаса о священном месте «дикарей» на реке Серга — пример поступления информации опосредованного характера. Скорее всего, это предание основывается на какой-то истории, теряющейся в «тумане времени». Вполне возможно, такие памятники существуют в Кольском Заполярье, что подтверждают обнаруженные в последние два десятилетия в сходных топографических условиях древние святилища первой половины II тысячелетия нашей эры в низовьях рек субарктической зоны Северо-Западной Сибири¹¹. Мы можем только предполагать, на каком этапе «памяти народной» могла сформироваться легенда о капище и находках «изваяний идолов» и было ли это связано с возвышенностью Небо-Гора на реке Варзуга.

Заключение

Верификация рабочей гипотезы в исследовательской работе — это интересный, многофакторный процесс. По нашему мнению, предварительный анализ и введение в научный оборот накопившейся фактической информации по отдельным темам средневековой истории Русской Лапландии позволит создать задел, важный для их последующей разработки. По всем трем описанным эпизодам исследования, несомненно, нужно продолжать.

Список сокращений

ИЯЛИ КФ АН СССР — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала академии наук СССР

ГКМ — Карельский государственный краеведческий музей

ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии академии наук СССР

МГГУ — Мурманский государственный гуманитарный университет

МГТУ — Мурманский государственный технический университет

НМРК — Национальный музей Республики Карелия

Примечания

¹ Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряде и списанная в книгу 1627 года. Изд. 2. М.: Нобель Пресс. 2024. С. 54.

² С. А. Никонов считает, что Кокуев — это просторечное название Кандалакшского монастыря. См. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 1. Мурманск: МГГУ, 2011. С. 85–86.

³ В 1996 году село Порья Губа обследовала группа И. Б. Циркунова. См. Циркунов, И. Б. Порья Губа: опыт историко-социологического исследования // Наука и бизнес на Мурмане. 1996. Вып. 6(11). С. 60–86.

⁴ «В селениях раскольников, в скитах, каждый дом называется кельею, а целая деревня скитом. Первоначальные жители, поселившиеся здесь, вели жизнь мнимо-скитническую, без жён; от того жилища и селения получили настоящие названия». Иванов А. И. Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверия и предания // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 36. С. 6.

⁵ «Келейка» — деревянная избушка, осененная большим «голубцом». На Мезени еще не выродился обычай уходить время от времени в тишину и покой лесной глуши. «Келейки» живописно вкраплены в береговой пейзаж. <...> Небольшой рубленый бревенчатый домик. Подле него старинный крест». Колпакова Н. П. У золотых родников. Л.: Наука, 1975. С. 109.

⁶ В работах принимала участие научный сотрудник сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН к. и. н. Н. В. Лобанова.

⁷ Мулло И. М. К вопросу о каменных лабиринтах Беломорья // Новые памятники истории древней Карелии. М.-Л., 1966. С. 185–193.

⁸ Манюхин И. С. Отчет о работе Лоухского отряда археологического отряда ИЯЛИ КарНЦ РАН в 1992 году // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 538. С. 6–7.

⁹ Тарасов А. Ю. Отчет об археологических работах в Лоухском районе Республики Карелия в 2006 г. // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 745; Тарасов А. Ю. Отчет об археологических работах в Прионежском, Пряжинском, Калевальском, Лоухском, Лахденпохском районах Республики Карелия в 2012–2013 гг. // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1065. С. 71.

¹⁰ Риппас П. Б. Кольская экспедиция 1898 года: Предварительный отчет // Известия Императорского Русского географического общества. 1899. Т. 35, Вып. 3. С. 297.

¹¹ См. например Визгалов Г. П., Кардаш О. В. Святилище Ай-орт-ики на реке Малый Салым: историко-этнологическое исследование. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2010. 216 с.

Список источников

1. Зарайченко А. Е. Исторические ландшафты монастырских поселений Терского берега в XVI–XIX веках (по материалам археологических разведок 2015 г.) // Соловецкий сборник. 2016. Вып. 12. С. 65–74.
2. Старицын А. Н. Экспедиция в заповедные места староверов // Вестник Сыктывкарского ун-та. 2014. Вып. 3. С. 353–368.
3. Зарайченко А. Е., Шульгина М. В. Вотчины Соловецкого монастыря XV–XVII вв. в свете данных археологии (по материалам разведки на территории Приморского и Онежского районов Архангельской области) // Соловецкий сборник. 2014. Вып. 10. С. 62–78.
4. Шахнович М. М. Археологическое изучение монастырей Русской Лапландии и Карелии // КСИА. 2023. Вып. 271. С. 363–384.
5. Толстобров Д. С., Толстоброва А. Н., Колка В. В., Корсакова О. П. Последнеднеиковое поднятие земной коры в северо-западной части Кольского региона // Вестник МГТУ. 2015. Т. 18, № 2. С. 302–306.
6. Шахнович М. М. Средневековые волокы Мурманского побережья Баренцева моря // Вестник КНЦ РАН. 3/2019. (11). С. 101–123.
7. Староверов Е. Экспедиция на Канин «остров» // Соловецкое море. 2021. Вып. 20. С. 17–21.
8. Шахнович М. М. Археологическое изучение реки Варзуга (Терский берег Белого моря) // Труды КНЦ РАН. 2021. Вып. 20. С. 48–73.
9. Коткин К. Я. «Новые-старые вавилоны»: о памятниках, описанных этнографом В. В. Чарнолуским на р. Варзуге в 1929 г. // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней. Архангельск: Лоция, 2020. С. 139–148.
10. Хлобыстин Л. П., Верещагина И. В., Шумкин В. Я. Исследования Заполярной экспедиции // Археологические открытия — 1986. М., 1988. С. 41–43.

References

1. Zaraychenko A. E. Istoricheskie landshafty monastyrskikh poseleniy Terskogo berega v XVI–XIX vekakh (po materialam arkheologicheskikh razvedok 2015 g.) [Historical landscapes of the monastic settlements of Tersk coast in XVI–XIX centuries (based on materials of archaeological surveys, 2015)]. *Soloveckij sbornik* [Solovetsky collection], 2016, vol. 12, pp. 65–74. (In Russ.).

2. Staritsyn A. N., 2014. Ekspeditsiya v zapovednye mesta staroverov [Expedition to the reserved places of Old Believers]. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta* [Bulletin of Syktyvkar university], 2014, no. 3, pp. 353–368. (In Russ.).
3. Zaraychenko A. E., Shulgina M. V. Votchiny Soloveckogo monastyrya XV–XVII vv. v svete dannyh arheologii (po materialam razvedki na territorii Primorskogo i Onezhskogo rajonov Arhangel'skoj oblasti) [The estates of the Solovetsky Monastery of the 15th–17th centuries in light of archaeological data (based on exploration materials in the Primorsky and Onega districts of the Arkhangelsk region)], *Soloveckij sbornik* [Solovetsky collection], 2014, vol. 10, pp. 62–78. (In Russ.).
4. Shakhnovich M. M. Arheologicheskoe izuchenie monastyrej Russkoj Laplandii i Karelii [Archaeological study of monasteries of Russian Lapland and Karelia]. *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2023, vol. 271, pp. 363–384. (In Russ.).
5. Tolstobrov D. S., Tolstobrova A. N., Kolka V. V., Korsakova O. P. Poslednikovoe podnyatie zemnoj kory v severo-zapadnoj chasti Kol'skogo regiona [Postglacial uplift of the earth's crust in the northwestern part of the Kola region]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of Murmansk State Technical University], 2015, vol. 18, no. 2, pp. 302–306. (In Russ.).
6. Shakhnovich M. M. Srednevekovye voloki Murmanskogo poberezh'ja Barenceva morja [Medieval Portages ("Voloki") on the Murmansk Coast of the Barents Sea]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Herald of the Kola Scientific Center of RAS], 2019, no. 3 (11), pp. 101–123. (In Russ.).
7. Staroverov E. Ekspeditsiya na Kanin «ostrov» [Expedition to Kanin "island"]. *Soloveckoe more* [Solovetskye More], 2021, no. 20, pp. 17–21. (In Russ.).
8. Shakhnovich M. M. Arheologicheskoe izuchenie reki Varzuga (Terskiy bereg Belogo morya) [Archaeological study of the Varzuga River (Tersky coast of the White Sea)]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra* [Proceedings of the Kola Science Center], 2021, no. 20, pp. 48–73. (In Russ.).
9. Kotkin K. Ya. «Novye-starye vavilony»: o pamyatnikah, opisannyh etnografom V. V. Charnoluskim na r. Varzuge v 1929 g. ["New-old Babylons": about the monuments described by the ethnographer V. V. Charnolusky on the Varzuga River in 1929]. *Belomor'e i prilegayushchie territorii: istoriya i kul'tura s drevnejshih vremyon do nashih dnei* [White Sea and adjacent territories: history and culture from ancient times to the present day]. Arkhangelsk, 2020, pp. 139–148. (In Russ.).
10. Khlobystin L. P., Vereshchagina I. V., Shumkin V. Ya. Issledovaniya Zapolyarnoj ekspeditsii [Research of the Polar Expedition]. *Arheologicheskie otkrytiya–1986* [Archaeological discoveries–1986]. Moscow, 1988, pp. 41–43. (In Russ.).

Информация об авторе

М. М. Шахнович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

M. M. Shakhnovitch — PhD (History), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 04.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.
The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 04.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.